

РАССКАЗЫВАЕМ

О ДЕБЮТАНТАХ

ЗА ПУЛЬТОМ

— РАУФ

АБДУЛЛАЕВ

Молодежь
Азербайджана

Р. Рауф

Дебют молодого дирижера Рауфа Абдуллаева в опере был весьма удачным. Под его управлением шла «Травиата» — опера, вступившая во второе столетие своей сценической жизни. Казалось бы, нелегко выбраться из плена устоявшихся традиций, трактовок, сделавшихся стандартными. И если иногда слышатся голоса: «Устарела «Травиата», «не звучит уже», — то лишь потому, что ныне дирижеры не стремятся еще раз прочувствовать истинно человеческую драму. Но Рауф Абдуллаев и не думал запросто «отмахать» спектакль, как, впрочем, и не стремился поразить слушателя новизной и оригинальностью трактовок. Все было, как говорится, «на месте»: и темы, и нюансы, но, вместе с тем, была истинная любовь к музыке. Увлеченность дирижера передавалась и солистам.

Успех спектакля привлек внимание к дирижеру: стало ясно, что за пультом стоит постоянный музыкант с хорошим вкусом, солидной техникой и большим мастерством.

Потому-то концерт Р. Абдуллаева с государственным оркестром филармонии вызвал большой интерес любителей музыки. А каков молодой maestro в симфоническом репертуаре? Дирижер и здесь оказался на высоте. Тут, конечно, сыграла роль не только природная музыкальность Р. Абдуллаева, но и основательная подготовка. Закончив Азербайджанскую консерваторию по классу фортепьяно у доцента Ф. Кулиева, Р. Абдуллаев учится в Ленинграде на дирижерском факультете у видного советского дирижера Н. Рабиновича, после чего возвращается в Баку. Здесь-то мы и стали свидетелями еще одного дебюта молодого музыканта.

Р. Абдуллаев выбрал для первого концерта не легкую программу: Гайдна и Шостакович. Казалось бы, что общего между этими двумя великими мастерами симфонического искусства, столь разными по стилю и отдаленными друг от друга двумя столетиями? Но это различие чисто внешнее. Разве Шостакович не прямой наследник Гайдна, поднявший на высшую ступень жанр симфонии и унаследовавший от своего гениального предшественника классическую стройность формы, завершенность и точность мысли.

Мы слышали «Оксфордскую симфонию» Гайдна. В этой симфонии воплотились лучшие черты гайдновской музыки. Предельная простота и ясность мелодики, народность, искренний оптимизм и лучезарность так характерны для творчества бессмертного австрийца.

Р. Абдуллаев исполнил симфонию с отличным ощущением стиля, точно чувствуя все особенности музыки Гайдна. Без излишней аффектации, без игры «на публику» дирижер раскрыл безмятежную простоту музыки, ее жизнерадостность, солнечную яркость. А как преобразился оркестр: отличное звучание и сыгранность еще раз доказали высокий профессионализм артистов.

С подлинным блеском исполнилась и Десятая симфония Д. Шостаковича, одно из самых замечательных созданий композитора. Здесь и тревога, и сумрачные ощущения, сменяющиеся надеждой на грядущее, светлое.

Дирижер без труда переключился из сферы классики XVIII века, из века минувшего в век нынешний.

Сложный мир человеческих чувств с неизбежными зигзагами, падениями и взлетами был передан с той подкупающей безыскусственностью и точностью, которые присущи лишь очень музыкальным и волевым дирижерам. И здесь первое выступление Р. Абдуллаева оставило самое радужное впечатление. Перед нами — музыкант высокой квалификации, мыслящий и тонкий артист, у которого интересная творческая дорога. **З. СТЕЛЬНИК,**

музыковед.